

ЭЙСНЕР Алексей Владимирович [5(18).10.1905, Петербург — 30.11.1984, Москва] — поэт, прозаик.

В 1920 вместе с отчимом оказался за границей. В 1925 закончил обучение в русском кадетском корпусе в Сараево (Югославия), переехал в Прагу и там поступил в ун-т, который вскоре пришлось оставить из-за материальной нужды. В 1926–30 печатал свои стихи, рассказы и критические статьи в пражском ж. «Воля России», получил премию этого ж. за рассказ **«Роман с Европой»** (Воля России. 1929. Кн. 4). Сотрудничал также в др. пражских ж.: «Студенческие годы», «Годы», «Своими путями», «Центральная Европа». Был участником лит. объединения «Скит» и «Далиборка» в Праге и «Кочевье» в Париже, куда переехал в 1930. В 1932 он бросил писать стихи, последним тогда оказалось помещенное в парижских «Совр. записках» (Т. 49, 50) впечатляющее стих. **«Надвигается осень. Желтеют кусты...»**, оно оканчивалось словами «Человек начинается с горя». Позднее стихи его входили в антологии «Якорь» (Берлин, 1936), «Вне России» (Мюнхен, 1978) и в России — «Мы жили тогда на планете другой...» [Кн. 3. М., 1994].

Тоска по России и славянофильские настроения сблизили его вначале с «евразийцами» (в Праге), затем (в Париже) — с левыми кругами эмиграции, а в 1934 привели в «Союз возвращения на родину». Когда в 1936 началась гражданская война в Испании, он поехал туда добровольцем и стал адъютантом командира 12-й Интернациональной бригады генерала Лукача (писатель Матэ Залка). После поражения республиканцев вернулся в Париж, а в янв. 1940 уехал в СССР. Через 4 месяца он был арестован в Москве по ложному обвинению, приговорен к 8 годам исправительно-трудовых лагерей. Лагерный срок отбыл в Воркутлаге, после чего отправлен в бессрочную ссылку в Акчатау (Казахстан). В лагере он вернулся к поэтическому творчеству, написал несколько стих. В 1957, реабилитированный, получил возможность вернуться в Москву. После своей поездки к «испанским друзьям» в Болгарию опубликовал в 1963 книгу **«Сестра моя Болгария»** (которую сам позднее признавал поверхностной). С 1963 по 1968 трудился над книгой воспоминаний **«Двенадцатая Интернациональная»**, в сокращенном варианте ее напечатал «Новый мир» (1968. № 6).

Последние годы Э. много выступал с устными воспоминаниями в различных аудиториях. В нем, как вспоминает Л. Ю. Слезкин, «поражала феноменальная память, необыкновенная смелость суждений, истинный артистизм в передаче случившегося и зарисовке характеров, необъятный диапазон знакомств, в том числе с людьми, чьи имена известны всем».

Соч.: О Мигеле Мартинесе и Михаиле Кольцове // Михаил Кольцов, каким он был. М., 1965; Камарада Савич // Журналист. 1968. № 7; В Испании // Воспоминания об Илье Эренбурге. М., 1975; Человек с тремя именами: Повесть о Матэ Залке. М., 1986; Разлука: стихотворения / предисл. Д. Самойлова // Знамя. 1988. № 8; Двенадцатая Интернациональная. М., 1990; Она многое понимала лучше нас // Воспоминания о Марине Цветаевой. М., 1992.

Лит.: Слезкин Л. Памяти А. В. Эйснера // Проблемы испанской истории. М., 1987; Фуэнтес Н. Хемингуэй на Кубе. М., 1988. С. 152, 161–162; Цветаева М. Письма к Анне Тесковой. СПб., 1991; Тхоржевский С. Открыть окно: Главы из книги // Звезда. 1992. № 5–6. С. 69–75; Лосская В. Марина Цветаева в жизни. М., 1992; Алексей Эйснер: Я был человек совершенно неконспиративный: Интервью с Д. А. Эйснером и И. Ф. Ревковской-Эйснер // Сегодня. 1994. № 238. 14 дек.; Тхоржевский С. С. Открыть окно. СПб., 2002. С. 35–51.

С. С. Тхоржевский

ЭРДМАН Николай Робертович [3(16).11.1900, Москва — 10.8.1970, Москва] — драматург, сценарист, поэт.

Родился в Москве, в семье служащего фабрики Гузона, выходца из Прибалтики. «Мать его — Валентина Борисовна — была почти немкой, а отец — Роберт Карлович — самым чистейшим немцем...» — вспоминал А. Мариенгоф. В 1909 Э. начал учиться в училище при Евангелической лютеранской церкви. Курс коммерческого отделения этого училища он не окончил.

Писать стихи Э. начал с 9 лет. В 15 лет он прочитал «Облако в штанах» В. Маяковского. «Появился Маяковский и одной поэмой зачеркнул все, чем я тогда увлекался. Влияние его было колоссальным, — вспоминал Э. — ...Но судьба сложилась так, что первыми поэтами, которые приняли во мне участие, были имажинисты». В 1918 Э. познакомился с В. Шершеневичем, А. Мариенгофом, С. Есениным, Г. Якуловым. Отношения с ними не прерывались и во время службы в армии, куда Э. был мобилизован в 1919. Вместе со

старшим братом Борисом, впоследствии известным театральным художником, Э. вступил в группу имажинистов, принимал участие в их выступлениях, был «свидетелем со стороны защиты» в лит. «Суде над имажинистами». В 1942 подписал лит. декларацию имажинистов «Восемь пунктов». Публиковался в имажинистском ж. «Гостиница для путешественников в прекрасном».

По воспоминаниям П. А. Маркова, «Есенин считал его (Эрдмана.— О. К.) самым сильным поэтом-имажинистом».

После возвращения из армии, в начале 1920-х, Э. активно сотрудничал с московскими театрами-кабаре «Нерыдай» и «Кривой Джимми», с мастерской Н. М. Фореггера («Мастфор»), участвовал в создании сценариев для популярных обзоров Театра сатиры.

20 апр. 1925 в Театре им. Мейерхольда состоялась премьера пьесы **«Мандат»**. Спектакль имел огромный успех. После первого же представления Э. из молодого московского остроумца превратился в знаменитого драматурга. Меньше чем через год состоялся сотый спектакль. В Берлине пьеса была опубликована на немецком яз. (На русском ее впервые издали через шестьдесят с лишним лет.)

В 1928 Э. заключил с Театром им. Мейерхольда договор на новую пьесу — **«Самоубийца»**. Пьесу хотели ставить три москов-

Н. Р. Эрдман

ских театра — ГосТИМ, Театр им. Евг. Вахтангова и МХАТ. Однако 25 сент. 1930 Главрепертком запретил постановку «Самоубийцы». Театры предпринимали различные попытки спасти пьесу, вплоть до обращения К. С. Станиславского к Сталину с просьбой разрешить постановку «Самоубийцы» во МХАТе. Но все усилия театров оказались тщетными. Окончательно судьба пьесы была решена в окт. 1932, когда после закрытого просмотра готовой постановки ГосТИМа комиссией во главе с Л. М. Кагановичем она была запрещена. Не удалось напечатать «Самоубийцу» и в альм. «Год шестнадцатый».

В окт. 1933 в Гагре, на съемках кинокомедии **«Веселые ребята»** (Э. был одним из сценаристов), драматурга арестовали. По приговору Особого совещания при НКВД Э. был отправлен в 3-летний ссылку в Енисейск. В 1936, после окончания срока ссылки, которую он отбывал в Енисейске и Томске, Э. был лишен права жить в шести крупнейших городах страны. Возможности жить в Москве добиться, несмотря на все хлопоты, не удалось, Э. бывал в столице лишь наездами. Во время одного из них в 1938 на квартире у М. А. Булгакова Э. читал первый акт своей новой пьесы **«Гипнотизер»**, которая не сохранилась.

В начале войны Э., как бывший ссыльный с неснятой судимостью, был выслан из Рязани, где тогда жил. В добровольном зачислении в армию ему было отказано, но в авг. 1941 Э. был мобилизован и попал в часть, «куда, как выяснилось потом, зачисляли „лишенцев“, раскулаченных и бывших священников». Не получив ни обмундирования, ни оружия, он прошел с армией путь осеннего отступления и в нояб. 1941, больной, оказался в Саратове. В дек. 1941 Э. получил вызов в Москву в Ансамбль песни и пляски НКВД, где прослужил с 1942 по 1948, сочиняя сценарии театрализованных обзоров.

В эти годы и позднее Э. работал в театре и кино. В 1947 в Московском театре оперетты была поставлена **«Летучая мышь»** И. Штрауса, либретто которой, написанное на русском яз. Э., до сих пор остается образцом пьесы для музыкального спектакля. В соавторстве с М. Вольпиным написаны сценарии фильмов **«Актриса»** (1942), **«Здравствуй, Москва»** (1946), **«Смелые люди»** (1950). В 1951 фильм «Смелые люди» получил Сталинскую премию. Став лауреатом, Э. получил наконец «чистый паспорт». В 1954 он был принят в Союз советских писателей. В 1958 вышел на экран фильм С. Юткевича **«Рассказы о Ленине»**, в создании которо-

го Э. принял участие как сценарист. Написаны и сценарии нескольких фильмов-сказок, мультфильмов.

С 1964 Э. активно сотрудничал с Театром драмы и комедии на Таганке, был консультантом Ю. П. Любимова, в сущности, неофициальным членом худож. совета. Написал инсценировку лермонтовского **«Героя нашего времени»**, интермедии к спектаклю по есенинскому **«Пугачеву»**.

В историю русской лит-ры и театра XX в. Э. вошел как автор «Мандата» и «Самоубийцы». Долгие годы пьесы существовали в ореоле легенд, содержание комедий передавалось из уст в уста. Рассказывали о спектаклях «Мандата», репетициях «Самоубийцы». При жизни автора пьесы, к сожалению, так и не были опубликованы на его родине. Из легенд «Мандат» и «Самоубийца» перешли в реальную лит. жизнь после публикации в 1987 в ж. «Театр» (№ 10) и «Советская драматургия» (№ 5).

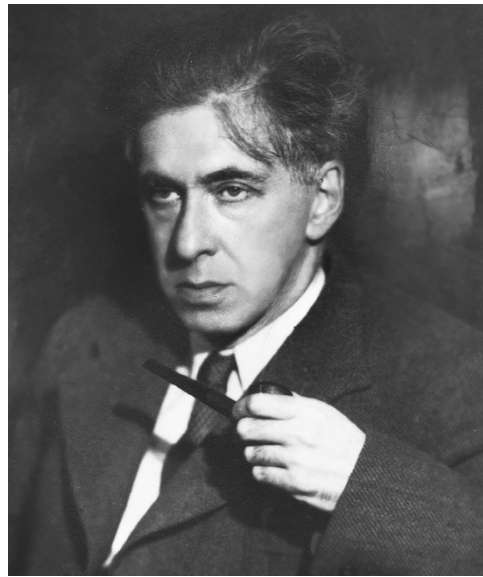
Современники первой постановки «Мандата» видели в комедиях Э. прежде всего «бытовые», «разоблачающие мещанство» пьесы. В наши дни многие режиссеры и критики посчитали объектом сатиры Э. уродливую систему власти, а мир персонажей пьес, «обывателей», — своего рода «зеркалом» этой системы. Но обе эти концепции оставляют пьесы в историческом прошлом. Комедии же продолжают свою жизнь в современности. Больше всего Э. занимало мироощущение его персонажей — внутренняя драма людей, потерявших привычный им мир, тоскующих по нему и никому не нужных в окружившем их хаосе новой действительности. «Жил человек, был человек, и вдруг человека разжаловали...» А «разжалованный» человек способен на поступки отчаянные и непредсказуемые.

Интерес драматурга именно к духовной драме, «новому мироощущению» своих персонажей и позволил его пьесам не превратиться ни в анекдоты из мещанского быта, ни в собрание блестящих реплик, ни даже в лукавое поддразнивание властей предрежущих. Пьесы Э. остаются современными и в наши дни потому, что посвящены, пусть часто неосознанным, нередко смешным и нелепым, но непрекращающимся усилиям человека существовать в мире по-человечески.

Соч.: Пьесы. Интермедии. Письма. Документы. Воспоминания современников. М., 1990.

Лит.: Велехов Л. Самый остроумный // Театр. 1990. № 3.

О. И. Козлова

И. Г. Эренбург

ЭРЕНБУРГ Илья Григорьевич [14(26).1. 1891, Киев — 31.8.1967, Москва] — прозаик, публицист, поэт.

В 1895 семья Э. переехала в Москву, где в 1900 Э. поступил в гимназию. Как член подпольной большевистской организации Э. в 1908 был арестован, просидел несколько месяцев в тюрьме и был выпущен под залог. Не дожидаясь суда, Э. уехал во Францию, где сразу же познакомился с Лениным и др. большевиками, но быстро разочаровался и в Ленине, и в его идеях; некоторое время издавал антиленинские сатирические журналы, а затем, начав писать стихи, полностью отдался лит-ре.

Первое стих. Э. — **«Шел я к тебе»** — было опубликовано в ж. «Северные зори» (Петербург), и в самом начале 1910, полгода спустя, в Париже тиражом 100 экземпляров вышла его первая книга **«Стихи»** (1910).

Далекое от реальной жизни, обращенные в Средневековье стихи привлекали тем не менее внимание таких ценителей, как В. Брюсов, М. Волошин, Н. Гумилев (всего было опубликовано не менее 20 рецензий). Э. начал активно печататься в русской прессе (ежегодно по книге стихов): 1911 — **«Я живу»**, 1912 — **«Одуванчики»**, 1913 — **«Будни»**, 1914 — **«Детское»**. В те же годы Э. познакомился с французской и испанской поэзией, занялся переводами, собрав их в несколько книг, наиболее известными и значительными из которых стали переводы баллад Ф. Вийона (1916) и антология «Поэты Франции» (1914).